

20 раз) больше, чем они сами платят производителю?

Мало того. Люди, в руках которых находится капитал, беспрестанно умышленно сокращают производство, чтобы поднять цены. Уже не говоря о целых бочках устриц и рыбы, выбрасываемых в море для того, чтобы устрицы и тонкая рыба не сделались едою, доступною народу, и не перестали быть лакомством богатых; не говоря о тысячах предметов роскоши - материй, пищевых продуктов и т. д., которые постигает та же участь, что и устриц, - напомним только о том, каким образом ограничивают производство предметов, необходимых для всех. Целые армии углекопов с удовольствием стали бы добывать каждый день уголь и отсылать его тем, кто дрожит от холода, но очень часто, по крайней мере треть, а не то и две трети этой армии не могут работать больше трех дней в неделю, потому что хозяевам нужно поддерживать высокие цены на уголь.

Тысячи ткачей не могут работать на своих станках, в то время как их жены и дети ходят в лохмотьях по той же причине; а между тем три четверти европейского населения не имеет одежды, достойной этого имени.

Сотни доменных печей, тысячи мануфактур остаются постоянно в бездействии или работают лишь половину времени, все ради того же повышения цен, и в каждой образованной нации мы находим постоянно около миллиона, а иногда и до двух миллионов людей, остающихся без работы: ищущих работы, но лишенных возможности ее получить.

Миллионы людей с радостью приняли бы превращать невозделанные или плохо возделанные земли в богатые поля, способные дать роскошные жатвы. Одного года разумного труда было бы уже достаточно, чтобы увеличить в пять раз производительность земель, которые теперь дают только жалкий урожай. Но смелые начинатели, готовые взяться за это дело, осуждены на бездействие, потому что те, кто владеет землей, копиями, мануфактурами, предпочитают помещать свои капиталы - капиталы, украденные у общества, - в турецкие или египетские займы, или в акции золотых приисков в Патагонии, так как им выгоднее заставлять работать на себя египетских феллахов, итальянцев, вынужденных покинуть свою страну, или китайских кули!

Во всем этом мы видим сознательное и непосредственное ограничение производства. Но есть и другое ограничение, косвенное и бессознательное, которое состоит в том, чтобы тратить человеческий труд на производство предметов совершенно бесполезных или служащих исключительно для удовлетворения бессмысленного тщеславия богачей.

До чего доходит это косвенное ограничение, невозможно исчислить даже приблизительно. Но все мы знаем и видим воочию, сколько сил человеческих тратятся совершенно попусту, тогда как они могли бы послужить для производства необходимых вещей, а в особенности - для приготовления орудий, нужных для будущего улучшенного производства. Достаточно будет указать на миллиарды, растрачиваемые Европой на вооружения с единственной целью завоевания новых рынков или для того, чтобы покорять соседей своему экономическому влиянию и облегчать эксплуатацию внутри страны; достаточно будет указать на миллионы, выплачиваемые ежегодно всевозможным чиновникам, роль которых заключается в поддержании господства немногих над экономической жизнью всего народа; миллионы, тратящиеся на судей, на тюрьмы, на жандармов, на весь механизм, называемый правосудием, в то время как известно, что стоит только хоть немного облегчить бедность в больших городах, чтобы преступность уже уменьшилась в значительных размерах; наконец, миллионы,